

К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ РЕЛИГИОЗНО-
МИФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДРЕВНИХ БАШКИР
В ДОИСЛАМСКИЙ ПЕРИОД

Шарипов Ренарт Глюсович

кандидат философских наук

Институт истории языка и литературы Уфимского
федерального исследовательского центра
Российской академии наук (УФИЦ РАН)

*Светлой памяти и 80-летию Моего Учителя,
профессора Дамира Жаватовича Валеева посвящается*

Аннотация: В настоящий момент башкиры, как и многие другие тюркские народы Восточной Европы и Центральной Азии относятся к миру ислама. Однако нас интересует, как формировались особые, присущие башкирскому народу картина мироздания, историческая традиция, фольклор, эпос в доисламскую эпоху. И, безусловно, воссоздать картину духовной жизни башкир невозможно без реконструкции его древней религиозно-мифологической системы.

Древние башкиры, являясь частью древнетюркской ойкумены, не могли не разделять верований, характерных для всех тюркских или испытавших сильное тюркское влияние народов Восточной Европы, хотя, безусловно, имели свои особенности, связанные с самобытностью исторического пути башкирского народа.

Интересные сведения о древней религии башкир содержатся в книге арабского путешественника Ибн-Фадлана. Согласно им древняя религия башкир представляет собой смесь тотемистических, шаманистских и более поздних религиозных представлений, близких к тенгрианским.

Феномен древней религиозно-мифологической системы башкирского народа исследовался в работах А.Инана, Ф.Хисаметдиновой, З. Аминева, Д.Ж. Валеева и др. ученых. Некоторые данные о ней можно почерпнуть в работах Л.Гумилева, М.Аджи, С.Г. Кляшторного, И.Д. Хлопиной и ряда других российских исследователей. Ценным источником для изучения наиболее древних

(архетипических) пластов духовной культуры башкир является эпос «Урал-батыр».

В данной статье автор приходит к выводу, что пережитки прежних религиозных воззрений – тотемизма, шаманизма и тенгрианства, наложили свой отпечаток на менталитет и культуру башкир и, безусловно, имеют свое продолжение и развитие в духовной жизни народа.

Ключевые слова: Башкиры, Религия, Тотемизм, Шаманизм, Тенгрианство.

Уникальность исторического пути башкирского народа состоит в том, что в его духовном наследии зафиксированы практически все этапы этносоциокультурогенеза – от хтонических мифов восходящих к палеолиту в эпосе «Урал-батыр» до классической литературы и искусства современности.

Башкирский народ проделал сложный путь от «архаического» (первобытного) общества и перешел в фазу «циклического», «традиционного» общества (феодализм). Как и многие другие народы СССР, башкиры в XX веке перешли к «прогрессивному» цивилизационному пути развития, под которым большинство современных исследователей понимают промышленно-техногенную цивилизацию западноевропейского типа.

Таким образом, в процессе трансформаций века XX и в условиях глобализирующегося мира начала нового тысячелетия, башкирский народ сохраняет свою самобытность и уникальность. Изменились материальные условия жизни башкир, поменялись уклад, быт, общественные институты. Башкиры вступили в стадию информационного общества, но сохраняют свои традиции, язык, ментальность. Мы видим, что инварианты духовной культуры оказались устойчивее, нежели сфера материальных артефактов, которой как раз (в силу законов диалектики) присуща постоянная изменчивость.

В настоящий момент башкиры, как и многие другие тюркские народы Восточной Европы и Центральной Азии относятся к миру ислама. На территории Республики Башкортостан действует множество мечетей, из столицы Башкирии г. Уфы осуществляет свою деятельность ЦДУМ – Центральное духовное управление мусульман России, возглавляемое Верховным муфтием Талгатом Таджудином. [1]

Согласно исследованиям казанского историка XVI века Хисаметдина бин Шарафутдина в книге «Таварихе Булгария» («История Болгарии»), башкиры

приняли ислам в 195 году хиджры (то есть в 748 году). По другим сведениям (согласно тюркской истории «Кунч-аль-акбар» («Суть событий») это событие следует отнести к 530 году хиджры – то есть к 1152 году по христианскому летоисчислению современного общепринятого григорианского календаря.[2]

Таким образом, несмотря на противоречивость данных, можно прийти к выводу, что башкиры в целом перешли в мусульманство поэтапно на протяжении нескольких веков и, по нашему мнению, дату окончательной исламизации башкирских родов и племен следует отнести к времени правления золотоордынских ханов.

Однако нас интересует, как формировались особые, присущие башкирскому народу картина мироздания, историческая традиция, фольклор, эпос в доисламскую эпоху. И, безусловно, воссоздать картину духовной жизни башкир невозможно без реконструкции его древней религиозно-мифологической системы.

Прекрасным источником для изучения духовной культуры башкир в доисламский период является героический эпос. Наибольший интерес для изучения наиболее древних (архетипических) пластов духовной культуры башкир, на наш взгляд, представляет эпос «Урал-батыр». Уникальность эпоса «Урал-батыр» заключается в том, что в нем прослеживаются аллюзии с реалиями периода первобытнообщинных отношений (верхний палеолит, мезолит, неолит), зарождения первых раннеклассовых обществ (Древний Восток) и периода становления древнетюркских государств (I тыс. до н.э. – первая половина I тыс. н.э.).

Шумеро-аккадские, (эпос «Гильгамеш»), иранские, зороастрийские («Авеста», «Шах-намэ») мотивы в «Урал-батыре» весьма причудливо переплетаются с древнетюркской мифологией, которая имеет непосредственные параллели в рунических памятниках первого тысячелетия н.э. Для сравнения:

Уйгурская Книга Гаданий: (реконструкция С.Г. Кляшторного)
(Пролог. Космическая катастрофа и восстановление миропорядка)

XX. Наверху была мгла, внизу был прах.

Птицы летели и сбивались с пути,

Звери бежали и сбивались с пути,

Сыны человеческие шли и сбивались с пути.» [3, с.281]

В эпосе «Урал-батыр»:

«И покрыла всю землю вода,
Суша скрылась под ней навсегда.
В живых оставшиеся тогда
Разбрелись по земле кто куда» [4, с. 40]

Конечно, вышеприведенные отрывки, носящие несомненное сходство, можно отнести к универсальному космогенетическому мифу (космическая катастрофа, начало времен и т.д.), однако в той же Книге Гаданий существуют и другие весьма любопытные фрагменты, совпадающие по деталям с сюжетом «Урал-батыра», на основании чего можно сделать вывод, что мифологические отрывки, вставленные в Книгу Гаданий и эпос древних башкир восходят к единому первоисточнику – хтоническому мифу, бывшему очевидно общим для прототюрков.

Древние башкиры, являясь частью древнетюркской ойкумены – «Рах Турана», не могли не разделять верований, характерных для всех тюркских или испытавших сильное тюркское влияние народов Восточной Европы, хотя, безусловно, имели свои особенности, связанные с самобытностью исторического пути башкирского народа.

Интересные сведения о древней религии башкир содержатся в книге арабского путешественника Ибн-Фадлана:

«Из них кое-кто говорит, что у него двенадцать господ (богов): у зимы господин, у лета господин, у дождя господин, у ветра господин, у деревьев господин, у людей господин, у лошадей господин, у воды господин, у ночи господин, у дня господин, у смерти господин, у земли господин, а господин, который в небе, самый больший из них, но только он объединяется с ними (остальными богами) в согласии, и каждый из них одобряет то, что делает его сотоварищ. Аллах превыше того, что говорят нечестивые, высотой и величием.

Он (Ибн-Фадлан) сказал: мы видели, как (одна) группа поклоняется змеям, (другая) группа поклоняется рыбе, (третья) группа поклоняется журавлям, и мне сообщили, что они (некогда) вели войну с одним народом из числа своих врагов, что они (враги) обратили их (башкир) в бегство и что журавли закричали сзади них (врагов), так что они испугались и сами были обращены в бегство, после того, как обратили в бегство (башкир), и поэтому они (башкиры) поклоняются журавлям и говорят: «Эти (журавли) наш господин, так как он обратил в бегство наших врагов», и поэтому они поклоняются им (и теперь).» [5]

Таким образом, мы видим причудливую смесь тотемистических (поклонение священным животным, напр. журавлям), шаманистских (обожествление природных стихий) и более поздних религиозных представлений, близких к тенгрианским («господин, который в небе, самый большой из них»).

Феномен шаманизма у западных (восточноевропейских) тюрков в свое время исследовал Абдулкадир Инан. Он отмечал, что шаман, в частности, у башкир назывался «баксы» [6; с. 131]. На это же указывал и Л.Н. Гумилев [7]. Он замечал следующее по поводу религии западных тюрков: «Верховное божество называлось Тэнгре. У человека было две души: первоначальная душа – «кот» и злая душа – «орэк». Земле поклонялись как матери, чтити Солнце и огонь. Почитали добрых духов: мать воды, хозяина леса, дома, хлева – и опасались злых духов: убуров и албастов» [7, с. 619].

По поводу названия «злой души» в верованиях древних тюрков – орэк, как ее называл Л.Н. Гумилев, можно привести следующую интересную параллель. Ф.Г. Хисамитдинова в своей работе, посвященной обычаю кровной мести (карымта) у башкир, отмечает: «Башкиры верили, что кровь неотмщенного человека превращается в призрак (өрэк), плачет и просит отмщения. Кровь его не засыхает, не принимается землей, превращается в черную кровь» [8, с. 63]. Можно сделать вывод о том, что здесь идет речь о хтонических верованиях о неупокоенной душе человека, которая представляла опасность для живых, что является, по сути, реминесценцией тех же архаичных представлений, которые, по мнению Ю.И. Семенова и др. исследователей первобытной культуры, заставляли еще неандертальцев связывать своих покойников. [9]

Тенгрианский архетип имеет силу практически до наших дней и отчетливо прослеживается у многих народов Евразии. Бесспорны реминесценции тенгрианских представлений о мире у всех западных тюрков, и в том числе, безусловно, у башкир.

Философ Д.Ж. Валеев, например, ссылаясь на информацию, почерпнутую из эпоса «Урал-батыр», считал, что основными «персонажами» древнебашкирского пантеона являлись: «Тенгри – главный бог, в котором олицетворено поклонение небу; Хумай – богиня плодородия; Самрау – небесный царь; Айхылыу (луна, месяц) и Кояш (солнце) – это дочери небесного царя, родившегося от брака с Хумай» [10, с. 7]. Вполне вероятно, что и эти представители башкирского языческого пантеона имеют параллели в

восточном тенгрианстве и его рудиментах, сохранившихся среди саяно-алтайских народов: например, возможно, что аналогом Самрау у шорцев является небожитель Самчи [11; с. 71]. Образ божества, имя которого носила одна из крупнейших рек Южного Урала и кочевое племя, сохранился в башкирском эпосе «Урал-батыр» в виде сына Урала – Яйык-батыра. В пантеоне алтайцев также зафиксирован образ повелителя водной стихии Йайык-хана. Кроме того, известно, что «йайыками» на Алтае именуется целый сонм духов-покровителей [12; с. 100].

Следы тенгрианства прослеживаются в духовной культуре башкир и по сей день. Их рудименты в первую очередь следует искать в сфере, практически не затронутой исламской культурой, – знахарстве, колдовстве, в целом, той сфере, которую принято называть мантикой.

В бытовой обрядовой магии башкирские знахари до сих пор обращаются к могуществу Тенгри для изгнания злого духа («ен») из больного. [13; с. 79].

Видный исследователь духовной культуры, философ Д.Ж. Валеев приводил ряд народных башкирских пословиц, в которых упоминается имя Тенгри. «Уважать соседей велит бог (Тенри)» [14; с.11]. В исследованиях М.Н. Сулеймановой также приводятся выражения, свидетельствующие о пережитках тенгрианства: «Мой Тенгри, ты знаешь», «Мой Тенгри, прости», «Мой Тенгри все видит», «Тенгри невзлюбит» в значении «Твоему Тенгри (Господу) не понравится». Она же отмечает, что боевой клич (оран) у некоторых башкирских родов и племен, в частности у племени кыпсак, был «Тэнгре» [13; с. 82].

С мифологической точки зрения картина мира в традиционных доисламских представлениях башкир также ложится в древнетюркскую схему: одним из главных структурных элементов его, по мнению З.Г. Аминева, [15, с. 22] является мировое древо, что находит параллели не только с древнетюркской мифологией, но и с хтоническими представлениями о мироздании многих других евразийских народов. У древних тюрков Мировое древо именовалось Бай-Терек (Великий Тополь), у скандинавов – Иггдрасиль (Ясень Игга). Как считал М. Аджи, у гуннов и кипчаков роль мирового дерева исполняла ель, и христиане заимствовали у них почитание этого дерева, и сделали его символом рождественских и новогодних празднеств. [16; с. 172–173].

В своем монументальном труде «Нравственная культура башкирского народа» философ Д.Ж. Валеев особо подчеркивал характерное для башкир «устойчивое сохранение этнических традиций народной культуры» и объяснял

их такими обстоятельствами как кочевой образ жизни, который способствовал «сохранению древних форм сознания». [17; с. 75].

На современном этапе своего развития башкирский этнос безусловно сильно изменился. Большинство башкир уже не помнит о языческой и тенгрианской культуре своих далеких предков, и считает себя представителями исламского мира. Одновременно с этим башкиры идентифицируют себя с Россией и через русский народ являются также и носителями европейской культуры. Но пережитки прежних религиозных воззрений – тотемизма, шаманизма и тенгрианства, наложили свой отпечаток на менталитет и культуру башкир и, безусловно, имеют свое продолжение и развитие в духовной жизни народа.

Список литературы

1. Центральное духовное управление мусульман России. / источник: <http://www.cdum.ru/15.12.2020>.
2. Принятие ислама башкирами. / источник: <https://dumrb.ru/prinjatie-islama-bashkirami/> 07.11.2020
3. Кляшторный С.Г. Эпические сюжеты в древнетюркских памятниках./в кн. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб, «Наука», 2006. – 591 с.
4. Урал-батыр. /В кн. Башкирское народное творчество. Том первый. Эпос., Уфа, Башкирское книжное издательство, 1987. – 541 с.
5. «Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу»: Издательство Академии наук СССР; Москва-Ленинград, 1939/ источник: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/fadlan.html>. 15.12.2020.
6. Инан Абдулкадир. Шаманизм в истории и современности. На башкирском языке. Уфа, 1997. – 221 с.
7. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 2002. – 839 с.
8. Хисамитдинова Ф.Г. Мифологизация крови у башкир // Проблемы востоковедения. 2014. № 2 (64). – с. 59-65.
9. Семенов, Юрий Иванович. На заре человеческой истории. М., Мысль, 1989. - 319 с
10. Валеев Д.Ж. О философских идеях в башкирской культуре // Духовное наследие этносов и проблемы национального возрождения. Уфа, 1994. – 205 с.

11. Хлопина И.Д. Из мифологии и традиционных религиозных верований шорцев // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. Новосибирск. 1978. – 226 с.
12. Чанчибаева Л. О современных религиозных пережитках у алтайцев // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. Новосибирск. 1978. – 226 с.
13. Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир. Уфа, 2005. – 146 с.
14. Валеев Д.Ж. Религия и духовность/ Религия и духовность. Уфа, Гилем, 1995. – 89 с.
15. Аминев З.Г. Представления башкир о структуре мироздания и социума. //Проблемы востоковедения. 2014, № 2 (64). – с. 21-27.
16. Аджи М. Европа, тюрки, Великая Степь. М., Мысль, 1998. – 334 с.
17. Валеев Д.Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. Уфа. Башкирское книжное издательство, 1989. – 256 с.